

Василий Григорьевич Авсеенко

**200 лет С.-Петербурга.
Исторический очерк**

Василий Григорьевич Авсеенко

200 лет С.-Петербурга.

Исторический очерк

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2779215

Аннотация

«Начало XVIII вѣка застало Россію въ разгарѣ преобразовательной дѣятельности Петра Великаго. Молодой царь уже побывалъ въ Европѣ, посмотрѣлся на тамошніе порядки, личнымъ наблюденіемъ и сравненіемъ оцѣнилъ преимущества европейскихъ знаній, научился самъ многому невѣдомому въ московской Руси, и вызванный изъ недоконченнаго путешествія извѣстіемъ о стрѣльцкомъ бунтѣ, возвратился неожиданно въ Москву съ твердымъ намереніемъ приступить къ пересозданію страны и перевоспитанію народа. Твердой рукой расправился онъ съ участниками бунта, и не давая опомниться противникамъ новизны, заставилъ ихъ прежде всего пріучаться къ внѣшнему европейскому обличью: отмѣнилъ обычай носить длинныя неподстриженныя бороды и долгополое платье. Помимо подражанія видѣнному Петромъ за границею, мѣры эти могли имѣть и ближайшую цѣль: онъ наружно сблизжали иностранцевъ съ русскими, а иностранцы требовались для обученія русскихъ морскому и военному дѣлу, ремесламъ и промысламъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнено было старинное лѣтосчисленіе отъ сотворенія

Міра и введено новое отъ Рождества Христова; день новаго года, вмѣсто 1 сентября, перенесень былъ на 1 января...»

Произведение дается в дореформенном алфавите.

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Вѣкъ Петра Великаго.	5
I. Великая сѣверная война. – Исканіе моря. – Русскіе на Невѣ. – Взятіе Нотебурга и Ніеншанца. – Закладка Петербурга.	5
II. Оборона Петербурга. – Приходъ перваго купеческаго корабля. – Приѣздъ царской семьи. – Послѣднія попытки шведовъ оттѣснить русскихъ отъ неvsкаго устья.	18
III. Послѣднія попытки шведовъ оттѣснить русскихъ отъ Невы. – Празднества въ царской семьѣ. – Петербургъ въ первыя девять лѣтъ своего существованія.	31
Конецъ ознакомительнаго фрагмента.	34

**Василій Григорьевич
Авсеенко
200 лѣтъ С.-Петербурга.
Историческій очеркъ
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.
Вѣкъ Петра Великаго.**

**І. Великая сѣверная война. –
Исканіе моря. – Русскіе на
Невѣ. – Взятіе Нотебурга и
Ніеншанца. – Закладка Петербурга.**

Начало XVIII вѣка застало Россію въ разгарѣ преобразовательной дѣятельности Петра Великаго. Молодой царь уже побывалъ въ Европѣ, насмотрѣлся на тамошніе порядки, личнымъ наблюденіемъ и сравненіемъ оцѣнилъ преимущества европейскихъ знаній, научился самъ многому невѣдомому въ московской Руси, и вызванный изъ недокончен-

наго путешествія извѣстіемъ о стрѣльцкомъ бунтѣ, возвратился неожиданно въ Москву съ твердымъ намереніемъ приступить къ пересозданію страны и перевоспитанію народа. Твердой рукой расправился онъ съ участниками бунта, и не давая опомниться противникамъ новизны, заставилъ ихъ прежде всего пріучаться къ внѣшнему европейскому обличу: отмѣнилъ обычай носить длинныя неподстриженныя бороды и долгополое платье. Помимо подражанія видѣнному Петромъ за границею, мѣры эти могли имѣть и ближайшую цѣль: онѣ наружно сближали иностранцевъ съ русскими, а иностранцы требовались для обученія русскихъ морскому и военному дѣлу, ремесламъ и промысламъ. вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнено было старинное лѣтосчисленіе отъ сотворенія Міра и введено новое отъ Рождества Христова; день новаго года, вмѣсто 1 сентября, перенесенъ былъ на 1 января.

Съ этихъ внѣшнихъ новшествъ Петръ началъ, конечно, потому, что для осуществленія ихъ не требовалось времени и подготовленій. Въ умѣ его зрѣли болѣе широкія и глубокія преобразованія. Приглядываясь ко всему встрѣченному за границей, онъ неустанно соображалъ, гдѣ источникъ благоустройства и богатства западныхъ странъ, и что нужно Россіи для быстраго развитія своихъ громадныхъ силъ. Настоячивѣ всего мысль его обращалась къ тѣмъ выгодамъ, какія даетъ государству мореплаваніе. Еще раньше, до поѣздки за границу, Петромъ владѣла мечта о свободномъ доступѣ къ

морю. Она зародилась въ немъ почти въ отроческомъ возрастѣ, вмѣстѣ съ личной страстью къ плаванію на водахъ. Исканіемъ моря были вызваны трудные походы къ Азову. Но хотя Азовъ былъ наконецъ взятъ, Петръ ясно видѣлъ, что свободное пользованіе южными морями для русскихъ невозможно до тѣхъ поръ, пока не сломлено могущество турокъ. Нанести же Турціи рѣшительный ударъ Россія была еще не въ силахъ.

И тогда мысли Петра обратились на сѣверъ, къ Балтійскому морю, вблизи котораго зачалось русское государство, и которое издавна знали новгородцы, хотя и не упрочились на его берегахъ. Къ Невѣ и Финскому заливу примыкала бѣдная мало населенная страна, нѣкогда подвластная Великому Новгороду, но впослѣдствіи отошедшая къ Швеціи и получившая отъ нея названіе Ингерманландіи. Вернувъ себе эту почти пустынную страну, которая и для шведовъ имѣла только то значеніе, что отрезывала московское государство отъ моря, новая Россія, съ ея зарождающимся флотомъ и великими зачинаніями, пріобрела бы тотъ морской выходъ, который такъ необходимъ былъ Петру для его преобразовательныхъ плановъ.

Одолеть Швецію, располагавшую прекрасною арміею подъ руководствомъ воинственнаго и отважнаго короля, для тогдашней Россіи было трудно. Необходимы были союзники. Только тогда, когда удалось заключить союзные договоры съ Даніей Саксоніей и Польшей, русскій царь рѣшился

объявить войну Швеціи.

Начало войны ознаменовалось для насъ крупной неудачей: русская армія, еще неопытная въ военномъ дѣлѣ, была разбита подъ Нарвой. Къ счастью, этотъ успѣхъ внушилъ молодому шведскому королю Карлу XII слишкомъ презрительное отношеніе къ силамъ Россіи: онъ обратилъ свои войска противъ Августа II короля польскаго, оставивъ въ Ингерманландіи лишь незначительные отряды.

Петръ отлично воспользовался оплошностью противника и сосредоточилъ военныя дѣйствія въ мѣстности, прилегавшей къ Невѣ. Сюда была направлена сохранившаяся послѣ нарвскаго погрома армія, и сюда же стекались вновь создаваемые полки, преимущественно драгунскіе. Такъ какъ артиллерія была потеряна подъ Нарвой, то принялись готовить новую, переливая даже часть церковныхъ колоколовъ на пушки и мортиры.

Осенью 1702 года, у юго-западнаго берега Ладожскаго озера собралось до 10 тысячъ русскаго войска, съ артиллеріей. Была и конница, которою уже умѣли пользоваться для развѣдокъ. При р. Свири усердно работала корабельная верфь, спуская на воду мелкія суда, годныя для дѣйствія на Невѣ. Но провести эти суда по бурному озеру было трудно; бури не разъ ихъ разсѣивали, и приходилось подолгу выжидать благопріятной погоды. Сказалась уже и тогда необходимость обходнаго канала.

Въ сентябрѣ Петръ самъ прибылъ изъ Архангельска въ

Ладогу, и сохраняя для себя званіе бомбардирскаго капитана, вызвалъ изъ Лифляндіи фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева, которому и поручилъ главное начальствованіе надъ войсками въ Ингріи. Но душою и распорядителемъ военныхъ дѣйствій оставался конечно самъ Петръ.

Задуманный имъ главный ударъ направленъ былъ противъ небольшой шведской крѣпости Нотебурга, при истокѣ Невы, защищаемой гарнизономъ не болѣе 450 человѣкъ подъ начальствомъ Шлиппенбаха, но снабженной сильной артиллеріей, насчитывавшей до 140 орудій. Въ старину тутъ было русское укрѣпленіе Орѣшекъ, за 90 лѣтъ передъ тѣмъ перешедшее къ шведамъ и ими перестроенное.

Важное значеніе Нотебурга понятно: онъ служилъ опорою шведскимъ силамъ на Ладожскомъ озерѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ прикрывалъ входъ въ Неву, на которую Петръ уже смотрѣлъ, какъ на ближайшій путь къ морю. Поэтому военныя дѣйствія и должны были открыться взятіемъ Нотебурга.

Осада началась 1 октября. Наши отряды расположились на обоихъ берегахъ Невы и на отмеляхъ, поставивъ тамъ пушечныя и мортирныя батареи. Орудія дѣйствовали такъ усердно, что жерла раскалялись; за нѣсколько дней осады выпущено было болѣе 10 тысячъ ядеръ и бомбъ. Въ стѣнахъ крѣпости образовались провалы. Въ воскресенье 11 октября нетерпѣливый Петръ на разсвѣтѣ подаль знакъ къ штурму. Бой произошелъ жестокій. Шведы оказали отчаянное сопротивленіе; русскіе настойчиво ломились впередъ, неся страш-

ные потери. Была минута, когда наступающіе дрогнули, и самъ Петръ усомнился въ успѣхъ и приказалъ отступить. Но отважный князь Голицынъ, командовавшій семеновцами, не послушался приказанія, и прихвативъ также часть преобращенцевъ, бросился на провалы. Завязался снова отчаянный бой. Шведы осыпали русскихъ картечью и ручными гранатами. Кн. Голицынъ, лично предводительствуя гвардейцами, взбѣжалъ наконецъ на стѣну крѣпости со знаменемъ въ рукахъ. Нотебургъ сдался.

Потери наши были несоразмѣрно велики: у насъ было изъ строя убитыми и ранеными до полуторы тысячи чело-вѣкъ. Петръ по этому поводу писалъ: "Правда, что зѣло жестокъ сей орѣхъ былъ, однакожь, слава Богу, счастливо разгрызень". Онъ торжествовалъ, сознавая значеніе этого древняго русскаго Орѣшка, и назвалъ его Шлиссельбургомъ т. е. ключемъ-городомъ.

Взятіемъ Нотебурга закончились военныя дѣйствія 1702 года. Слѣдующему году выпала не менѣе важная задача — овладѣть невскимъ устьемъ, т. е. мѣстностью нынѣшняго Петербурга.

Тамъ, при впаденіи р. Охты въ Неву, стоялъ шведскій городокъ Ніеншанць или Канцы. Городокъ этотъ былъ значительнѣе Нотебурга: въ немъ находились лютеранская церковь и военный госпиталь съ большимъ садомъ. Крѣпость съ шестью бастіонами защищали 800 чел. гарнизона; на взморѣ плавали шведскія военныя суда.

Утромъ 27 апрѣля 1703 года Шереметевъ съ значительными силами подступилъ къ Ніеншанцу и приказалъ ставить батареи. Петръ находился при войскѣ, и на другой же день, сдѣлавъ съ 4 ротами гвардейцевъ, посаженныхъ на лодки, развѣдку до взморья подъ сильнымъ огнемъ съ крѣпости, оставилъ три роты на нынѣшнемъ Гутуевскомъ острову, въ видѣ засады.

30 апрѣля русская артиллерія начала громить крѣпость. Огонь продолжался до слѣдующаго утра. Шведы не отважились ждать приступа и вступили въ переговоры. Имъ дозволили выйти въ Выборгъ. Преображенцы торжественно вступили въ сдавшійся городъ, названный Петромъ Шлотбургомъ.

Между тѣмъ шведская эскадра, не зная о сдачѣ Ніеншанца, спѣшила къ нему на помощь, и 5 мая показала въ устьѣ Невы. Кромѣ шлюпокъ, тутъ были два корабля съ 24 пушками на обоихъ, подъ командою вице-адмирала Нумерса. Петръ, располагавшій только невооруженными лодками, рѣшился атаковать непріятельскую флотилію. Посадивъ отрядъ пѣхоты на мелкія суденышки, онъ ночью подплылъ къ шведамъ изъ за Гутуевского острова, и подъ жестокимъ огнемъ со всей эскадры, бросился на два ближайшихъ корабля. Съ топоромъ и ручной гранатой въ рукахъ, онъ впереди своего отряда первый взошелъ на бортъ 14-пушечнаго судна. Началась кровавая рукопашная схватка. Такъ какъ шведы, по словамъ Петра, "пардонъ зѣло поздно закричали", то

русскіе почти всѣхъ ихъ перекололи; изъ 80 челов. команды на обоихъ корабляхъ осталось въ живыхъ только 13 челов. Изъ двухъ командировъ одинъ былъ убитъ, а другой раненый взятъ въ плѣнъ, и въ послѣдствіи перешелъ въ русскую службу.

Велика была радость Петра по поводу этой первой морской побѣды. Онъ торжественно отпраздновалъ ее въ лагерѣ на Большой Охтѣ, въ виду поставленныхъ на Невѣ, съ бою взятыхъ шведскихъ судовъ, и не отклонилъ пожалованной ему генераль-адмираломъ Головинымъ награды – ордена св. Андрея Первозваннаго. Отличіе было безусловно заслужено личною храбростью и распорядительностью царя. Такой же награды удостоился и царскій любимецъ Меншиковъ, лично участвовавшій въ дѣлѣ.

Остальнымъ были розданы медали съ надписью, выражавшею взглядъ Петра на одержанную побѣду: "Небываемое бываетъ".

Такимъ образомъ мѣстность, занятая нынѣ Петербургомъ, была въ рукахъ Петра. Съ свойственной ему поспѣшностью, онъ тотчасъ же обозрѣлъ все широкое невское устье, высматривая наиболѣе удобное мѣсто для закладки крѣпости. Обезопасить такимъ образомъ только что пріобрѣтенный водный путь было необходимо въ виду того, что въ Выборгѣ стояли значительныя шведскія силы, а въ Финскомъ заливѣ разгуливала шведская эскадра. Такъ какъ Ніеншанць стоялъ на правомъ берегу Невы, то весьма естественно, что на этотъ правый берегъ наиболѣе обращено было вниманіе

Петра. Здѣсь онъ въ особенности оцѣнилъ положеніе островка Енисари, отдѣленнаго протокомъ отъ нынѣшней Петербургской стороны, и избралъ его для заложенія крѣпости.

Мысль о постройкѣ здѣсь столицы еще не выяснилась въ то время, въ умѣ Петра. Но безъ сомнѣнія онъ уже вполне понималъ значеніе этой крайней точки русскихъ владѣній, граничащей съ моремъ, и былъ полонъ широкихъ и величавыхъ замысловъ. Воображеніе его уже создавало новую жизнь въ полудикомъ краѣ. Это была та минута въ жизни Петра и Россіи, которую изобразилъ Пушкинъ въ своихъ чудныхъ стихахъ:

На берегу пустынныхъ волнъ
Стоялъ онъ, думъ великихъ полнъ,
И вдаль глядѣлъ.
Предъ нимъ широко
Рѣка неслася; бѣдный челнъ
По ней стремился одиноко;
По мшистымъ, топкимъ берегамъ
Чернѣли избы здѣсь и тамъ,
Пріютъ убогаго чухонца,
И лѣсъ, невѣдомый лучамъ
Въ туманѣ спрятаннаго солнца,
Кругомъ шумѣлъ...

И думалъ онъ:

"Отсель грозить мы будемъ шведу;
Здѣсь будетъ городъ заложень,
На зло надменному сосѣду;

Природой здѣсь намъ суждено
Въ Европу прорубить окно,
Ногою твердой стать при морѣ;
Сюда, по новымъ имъ волнамъ,
Всѣ флаги въ гости будутъ къ намъ —
И запируемъ на просторѣ".

Строиться и укрѣпиться на новомъ мѣстѣ Петръ желалъ немедленно. Уже 14 мая онъ вновь осмотрѣлъ невиское устье и островъ впереди нынѣшней Петербургской стороны, и указалъ тамъ мѣсто для храма во имя апостоловъ Петра и Павла. 16 мая, въ день пятидесятницы, приступлено было и къ закладкѣ крѣпости. Въ этотъ день въ лагерь отслужена была литургія, послѣ чего Петръ съ большою свитою отправился на лодкахъ внизъ по Невѣ, и высадившись на островѣ, присутствовалъ при освященіи избраннаго мѣста, и вслѣдъ затѣмъ, съ заступомъ въ рукахъ, подаль знакъ къ началу землекопныхъ работъ. Когда первый ровъ достигъ уже двухъ аршинъ глубины, въ него опустили высѣченный изъ камня ящикъ, въ который Петръ поставилъ золотой ковчегъ съ частицею мощей апостола Андрея, и закрывъ ящикъ каменною же плитою, убралъ его собственноручно вырѣзанными кусками дерна.

Одна любопытная старинная рукопись передаетъ такую подробность. Когда Петръ взялся за заступъ, съ высоты спустился орелъ и парилъ надъ островомъ. Царь, отойдя въ сторону, срубилъ двѣ тонкія березки, и соединивъ ихъ верхуш-

ки, поставилъ стволы въ выкопанныя ямы. Такимъ образомъ эти двѣ березки должны были обозначать мѣсто для воротъ будущей крѣпости. Орелъ опустился и сѣлъ на березки; его сняли оттуда, и Петръ, обрадованный счастливымъ предзнаменованіемъ, перевязалъ орлу ноги платкомъ и посадилъ его къ себѣ на руку. Такъ онъ сошелъ, съ орломъ на рукѣ, въ яхту, при торжественной пушечной пальбѣ. Въ лагерь всей свитѣ и духовенству предложенъ былъ обѣдъ. Веселье продолжалось за полночь, и пушки не уставали палить.

Та же рукопись поясняетъ со словъ жителей Петербургской стороны, что орелъ этотъ давно уже жилъ на островѣ. Его нашли тамъ шведскіе солдаты, сторожившіе королевскіе лѣса, и сдѣлали ручнымъ. Въ послѣдствіи онъ содержался въ крѣпости, и на продовольствіе его назначено было жалованье.

Городокъ, заложенный 16 мая, названъ былъ Санктъ-Петербургомъ, въ память св. апостола Петра.

Необходимо оговориться, что сохранившіяся историческія свѣдѣнія объ основаніи Петербурга не отличаются безусловною достовѣрностью. Въ преображенскомъ походномъ журналѣ говорится, что 11 мая Петръ поѣхалъ сухимъ путемъ въ Шлиссельбургъ, 14 мая былъ на сясскомъ устьѣ, 16 мая проѣхалъ еще далѣе, и 17 мая прибылъ на Лодейную пристань. Такимъ образомъ, если вѣрить этому дневнику, 16 мая Петра не было въ Петербургѣ. Поэтому многіе принима-

ють за день основанія новой столицы 29 іюня 1703 года, когда совершена была закладка храма свв. Петра и Павла. Достойно вниманія также, что ни въ какихъ современныхъ документахъ имя С.-Петербурга не упоминается ни въ маѣ, ни въ іюнѣ того года; мѣстность эта сохраняла имя Шлотбурга. Такая сбивчивость свѣдѣній отчасти объясняется тѣмъ, что Петръ всѣ свои дѣйствія въ невскомъ устьѣ предпочиталь сохранять до поры до времени въ тайнѣ, чтобы не привлечь особеннаго вниманія шведовъ. Повидимому, правдоподобнѣе всего предположить, что 16 мая дѣйствительно приступлено было къ работамъ по возведенію Петербургской крѣпости, а 29 іюня состоялась, въ предѣлахъ уже строящейся крѣпости, закладка храма свв. Петра и Павла. Возможно, что и личная скромность Петра побуждала его не спѣшить съ широкой оглаской имени, даннаго городу какъ въ память апостола Петра, такъ и въ честь самого царя.

Достовѣрно во всякомъ случаѣ, что ни столицей, ни резиденціей Петербургъ въ то время еще не считался. Въ немъ видѣли пока будущій морской портъ, создаваемый для торговыхъ и всякихъ другихъ сношеній съ Европой. Поздравляя Петра со взятіемъ Ніеншанца, одинъ изъ состоявшихъ въ русской службѣ иноземцевъ выразился, что этимъ городомъ "отверзошася пространная порта безчисленныхъ вамъ прибытковъ". Таковъ, вѣроятно, былъ и первоначальный взглядъ самого Петра на значеніе новаго городка. Но это не мѣшало ему цѣнить и городокъ, и всю прилегающую къ Невѣ

область необычайно высоко. Когда впоследствии шли переговоры съ Турціей о мирѣ, Петръ, предвидя, что турки будутъ хлопотать за шведовъ, согласился пойти на уступку Лифляндіи но только не Ингріи; въ крайнемъ же случаѣ готовъ былъ отдать шведамъ даже Псковъ, но не Петербургъ.

Воинственный соперникъ Петра, шведскій король Карль XII судилъ иначе. По свидѣтельству Голикова, узнавъ о заложеніи Петербурга, онъ выразился: "Пусть царь занимается пустою работою — строить города, а мы оставимъ себѣ славу брать оныя".

Послѣдствія показали, что изъ двухъ героевъ русскій царь былъ прозорливѣе.

II. Оборона Петербурга. – Приходъ перваго купеческаго корабля. – Прїѣздъ царской семьи. – Послѣднія попытки шведовъ оттѣснить русскихъ отъ невскаго устья.

Невское устье было въ рукахъ Петра, но приходилось спѣшно укрѣпляться на новомъ мѣстѣ, чтобъ отбиваться отъ готовившихся къ нападенію шведовъ. Работы въ крѣпости закипѣли. Войска придвинулись изъ шлотбургскаго лагеря къ самому Петербургу, и занялись постройкой бастіоновъ (раскатовъ). Къ нимъ присоединили рабочихъ, собранныхъ изъ окрестныхъ городовъ и деревень, и такъ горячо принялись за дѣло, что къ 29 іюня были уже готовы казармы въ отдѣленіи, которымъ завѣдывалъ Меншиковъ, и въ тотъ день Петръ могъ уже дать тамъ банкетъ своимъ приближеннымъ. Наблюденіемъ за постройкой другихъ бастіоновъ завѣдывали Головинъ, Зотовъ, кн. Трубецкой, Нарышкинъ и самъ царь. Для продовольствованія собраннаго народа устроено было въ Новгородѣ главное провіантское управленіе, а въ Ладогѣ и Шлиссельбургѣ временные склады всякихъ запасовъ. Отпускомъ всего требуемаго завѣдывали выборные присяжные цѣловальники, исправность которыхъ обеспечи-

валась круговою порукою волостей. На Свири въ то же время дѣятельно строили суда, въ которыхъ съ заложениемъ Петербурга настала крайняя надобность: на взморѣ все лѣто плавали 9 шведскихъ кораблей, и не имѣя своей флотиліи, нельзя было прогнать ихъ.

Шведы пытались грозить Петербургу и съ сухого пути. Въ началѣ іюля Петръ узналъ, что къ р. Сестрѣ подошелъ шведскій генераль Кроніортъ. Взявъ четыре драгунскихъ полка и два пѣхотныхъ, Петръ быстро двинулся противъ него, и 7 іюля нанесъ ему жестокое пораженіе. У шведовъ было 13 орудій, и они занимали выгодную позицію на переправѣ, рассчитывая притомъ на помощь эскадры, стоявшей у острова Котлина. Но Петръ рѣшительнымъ натискомъ смялъ непріятеля и обратилъ его въ бѣгство. Бросивъ мостъ и переправу, шведы узкимъ проходомъ ушли на возвышенность, откуда наша конница загнала ихъ въ лѣсъ, произведя въ ихъ рядахъ страшное опустошеніе: до тысячи человекъ было порублено, въ томъ числѣ много офицеровъ; не мало погибло также отъ ранъ въ лѣсу. Съ нашей стороны потеря была сравнительно ничтожная: 32 убитыхъ и нѣсколько раненыхъ. Дѣло вообще было блестящее. Петръ принималъ въ немъ горячее личное участіе. Паткуль упрекалъ царя, что рискуя наравнѣ съ простыми солдатами, онъ подвергаетъ опасности государство. Петръ только усмѣхнулся на это, и со свойственной ему скромностью исключилъ изъ реляціи все до него касавшееся, приписавъ весь успѣхъ дѣла командиру отряда, генералу

Чамберсу. Кроніортъ ушелъ въ Финляндію, отказавшись помѣшать русскимъ строить Петербургъ.

Успокоенный съ этой стороны, Петръ уѣхалъ на Свирь, торопить съ постройкою судовъ. Въ октябрѣ онъ уже вывелъ оттуда въ Неву цѣлую флотилію, среди которой былъ даже большой фрегатъ. Теперь онъ могъ осмотрѣть Финскій заливъ, не опасаясь шведской эскадры. На шлюпкѣ, среди плавающихъ льдинъ, онъ объѣхалъ кругомъ островъ Котлинъ, и понявъ его важное положеніе противъ не夫скаго устья, тщательно самъ промѣрилъ глубину обоихъ фарватеровъ и выбралъ мѣсто для постройки укрѣпленія. Наблюденіе за работами на Котлинѣ царь поручилъ петербургскому губернатору Меншикову, но модель укрѣпленія взялся сдѣлать самъ. Ранней весной слѣдующаго года тамъ уже закипѣла работа: рубили изъ бревень ряжи, нагружали ихъ камнемъ и опускали на дно. Пока еще держался ледъ, перетаскивали изъ Петербурга орудія и вооружили ими бастіоны, защищавшіе подступъ съ моря. Въ апрѣлѣ все уже поспѣло, и 4 мая Петръ въ своемъ присутствіи освятилъ новую крѣпость, назвавъ ее Кроншлотомъ.

Особенную радость доставилъ Петру приходъ въ Петербургъ перваго иностраннаго купческаго корабля. Это случилось еще въ ноябрѣ 1703 года.

Голландское судно, съ виномъ и солью, направлялось въ Нарву, но такъ какъ городъ этотъ въ то время былъ осажденъ русскими войсками, то предприимчивый шкиперъ рѣ-

шилъ идти въ Петербургъ и тамъ продать грузъ. По другимъ свѣдѣніямъ, судно принадлежало саардамскимъ купцамъ, лично знавшимъ Петра и поспѣшившимъ завязать сношеніе съ первымъ русскимъ портомъ. Сохранилось преданіе, будто Петръ, подъ видомъ лоцмана, самъ ввелъ судно въ Неву и поставилъ его на якорь какъ разъ передъ домомъ Меншикова. Преданіе это очевидно вымышленное, такъ какъ самого Петра въ то время не было въ Петербургѣ. Но Меншиковъ, хорошо знавшій желанія и виды царя, принялъ этого перваго торговаго гостя изъ за моря съ необыкновенною щедростью. Весь товаръ былъ тотчасъ купленъ за счетъ казны, шкиперу подарено было 500 золотыхъ, а матросамъ по 15 тогдашнихъ русскихъ рублей каждому. При этомъ было обѣщано, что когда придетъ второй корабль, шкиперъ получить 300 золотыхъ, и когда придетъ третій – 150 золотыхъ. Объ этихъ преміяхъ тогда же сообщили для всеобщаго свѣдѣнія данцигскія газеты.

Между тѣмъ шведы, хотя и дѣйствовавшіе чрезвычайно вяло, не оставляли надежды отбить русскихъ отъ невскаго берега. Попытки оттѣснить насъ дѣлались и съ суши, и съ моря. Въ маѣ 1704 г. шведскій вице-адмиралъ Депру подошелъ къ острову Котлину съ значительной эскадрой. Тамъ уже стояла наша флотилія, приведенная изъ Сяси и Свири вице-адмираломъ Крюйсомъ. Депру выжидалъ въ теченіи мѣсяца, чтобы русскіе напали на него со своими сравнительно слабыми силами; но не дождавшись, рѣшился самъ произвести

высадку на островъ и разрушить возведенное тамъ укрѣпленіе. Крюйсъ распорядился очень искусно: поставивъ два пѣхотныхъ полка позади батарей, онъ запретилъ отвѣчать на выстрѣлы. Шведская канонада не причиняла намъ почти никакого вреда, но Депру, не слыша нашихъ орудій и предполагая что кроншлотскія батареи сбиты, направилъ туда десантъ на шлюпкахъ. По причинѣ мелководья, шлюпки не могли близко подойти; люди пошли въ бродъ и были неожиданно встрѣчены ружейнымъ и пушечнымъ огнемъ нашего притаившагося отряда. Въ рядахъ шведовъ произошло смятеніе; часть ихъ бросилась назадъ къ своимъ шлюпкамъ, но другіе храбро шли впередъ, и были всѣ захвачены въ плѣнъ нашею спрятанною въ засадѣ пѣхотою. Непріятельскія суда также значительно пострадали отъ нашихъ батарей. Неудача эта такъ разстроила шведовъ, что эскадра ихъ простояла все лѣто за Котлиномъ въ полномъ бездѣйствіи. Не болѣе успѣха имѣли шведы и на сушѣ. Неспособнаго Кроніорта смѣнилъ болѣе предприимчивый баронъ Мейдель, но и ему не удалось подступить къ Петербургу внезапно. Наши генералы уже умѣли пользоваться кавалеріей, которая въ іюлѣ 1704 года и открыла присутствіе шведовъ. Ускакавъ безъ потерь отъ вчетверо сильнѣйшаго непріятеля, конница наша донесла петербургскому коменданту Брюсу о готовящемся нападеніи. Быстро были приняты мѣры обороны. На Аптекарскомъ островѣ (тогдашній Карпи-саари) въ одну ночь возведены были батареи, а предъ ними, поперекъ Невки, поставлень

быль фрегатъ. Мейдель высадился 12 іюля на Каменномъ острову, но встрѣченный огнемъ съ нашихъ батарей и фрегата, отступилъ и скрылся. Въ началѣ августа онъ снова попытался подойти къ Петербургу со стороны Большой Охты, засѣлъ въ разрушенныхъ веркахъ Ніеншанца, и сталъ готовиться къ переправѣ черезъ Неву. Оттуда онъ прислалъ Брюсу высококомѣрное письмо, въ которомъ предлагалъ сдать ему Петербургъ и удалиться съ береговъ Невы. Брюсъ отвѣтилъ трехдневной канонадой, послѣ чего шведы, понеся значительныя потери и не надѣясь болѣе на помощь своей эскадры, ушли къ Кексгольму, уничтоживъ все заготовленное для переправы.

Неудачи эти раздражали шведовъ, и они замыслили повести въ слѣдующемъ году болѣе рѣшительныя дѣйствія и собрать достаточныя силы. Предъ Котлиномъ появился адмиралъ Анкерштернъ съ большою эскадрою, въ составѣ которой было 8 линейныхъ кораблей и 6 фрегатовъ. Армія Мейделя усилена была до 10 тысячъ чел. Положено было дѣйствовать одновременно съ моря и съ суши.

Въ виду этого Крюйсъ перегородилъ рогатками фарватеръ, поставилъ новую батарею съ 28 орудіями, и расположилъ на Котлинѣ два пѣхотныхъ полка, Толбухина и Островскаго. 4 іюня 1705 г. шведская эскадра рано утромъ построилась противъ нашихъ батарей и открыла огонь изъ всѣхъ орудій. Къ полудню пальба затихла, и на шлюпки спущенъ былъ десантъ въ 2 тыс. чел. Наши отразили шведовъ. На

слѣдующій день нападеніе было повторено, и опять безъ успѣха. Въ воскресенье 10 іюня въ третій разъ, послѣ жестокой пальбы съ эскадры, шведы пытались высадиться, и снова были отбиты съ урономъ. Часть эскадры пробовала въ то же время пробраться съвернымъ фарватеромъ, но наши галеры нанесли шведскимъ судамъ столько пробоинъ, что непріятель счелъ за лучшее удалиться. Только 14 іюля Анкерштернъ появился вновь, доведя свои силы до 24 вымпеловъ, и въ послѣдній разъ произвелъ рѣшительное нападеніе, подготовленное бомбардировкой. Но русскіе отразили враговъ съ полнымъ успѣхомъ, нанеся имъ чувствительный уронъ.

Между тѣмъ Мейдель, послѣ неудачнаго нападенія на Каменный островъ, дошелъ лѣсами до Тосны и переправился на лѣвый берегъ Невы. Здѣсь настигли его русскіе отряды, вступили съ нимъ въ бой у Пильной мельницы, и принудили переправиться обратно за Неву. Испытавъ еще частную неудачу у р. Черной, гдѣ горсть русскихъ три раза отбила отчаянныя атаки шведовъ, Мейдель отступилъ къ Выборгу.

Аксештернъ со своей сильной эскадрой простоялъ въ бездѣйствіи до октября, и наконецъ удалился. Тогда и Крюйсъ ввелъ свою флотилію въ Неву, и проходя мимо петропавловской крѣпости, салютовалъ ей. По странной оплошности, изъ крѣпости ему не отвѣчали. Крюйсъ обидѣлся и принесъ жалобу.

Пока Петербургъ оборонялся такимъ образомъ отъ наступавшихъ съ моря и съ суши враговъ, русскія войска овладѣ-

вали окрестной страной. Шереметевъ взялъ Копорье и Ямбургъ, и наконецъ вся Ингрія была въ русскихъ рукахъ. Въ Москвѣ, въ присутствіи царя, эти событія были торжественно отпразднованы.

Съ строительными работами въ Петербургъ спѣшили. Со всей Россіи собрали сюда до двадцати тысячъ людей по особому наряду, для земляныхъ, плотничьихъ и каменныхъ работъ. Земства, наряжая этихъ людей, обязаны были отпускать для нихъ и кормъ на все время работъ.

Въ русскомъ обществѣ, которое въ большинствѣ своемъ мало сочувствовало нововведеніямъ Петра, создалось преданіе, будто положеніе рабочихъ, строившихъ Петербургъ, было очень тяжелое, будто они гибли отъ болѣзней и плохого содержанія, и проч. Разказы эти однако ничѣмъ не подтверждаются. Рабочіе созывались двухмѣсячными смѣнами, и по окончаніи срока тотчасъ отпускались. Въ случаѣ недостатка припасовъ, изъ казенныхъ складовъ хлѣбъ и все нужное отпускалось заимообразно. Работы продолжались отъ Благовѣщенія до послѣднихъ чиселъ сентября, и на зимніе мѣсяцы никто изъ очередныхъ не удерживался. Непривычные къ климату подвергались преимущественно желудочнымъ заболѣваніямъ; противъ этого недуга аптекаръ Левкенсъ изобрѣлъ настойку изъ сосновыхъ шишекъ.

Больше всего рабочіе, какъ и остальные жители Петербурга, терпѣли отъ наводненій. Почва невскаго устья еще не была искусственно повышена, и понятно, что въ то время рѣка

даже при незначительномъ подъемѣ воды затопляла острова и берега. Наводненія начались съ первыхъ же лѣтъ. Въ ночь на 5 октября 1705 года Нева затопила даже лѣвый берегъ, подмочила сложенные на адмиралтейскомъ дворѣ припасы и разрушила много домовъ. Въ сентябрѣ слѣдующаго года Петръ былъ разбуженъ прибылью воды въ своемъ домикѣ на Петербургской сторонѣ. Наводненіемъ залило и такъ называемыя "полковничьи хоромы", выстроенныя для командировъ полковъ; по словамъ царя, вода тамъ доходила до 21 дюйма надъ поломъ, "а по улицамъ вездѣ ѣздили на лодкахъ". Понятно, что заботы Петра съ самаго начала были направлены къ тому, чтобы при застройкѣ города укрѣпить и поднять почву и дать правильный истокъ водамъ. Этимъ объясняется множество каналовъ, прорѣзывавшихъ первоначальный планъ Петербурга.

Между тѣмъ шведы не прекращали попытокъ отгнать русскихъ отъ взморья. Положеніе Петра стало тѣмъ затруднительнѣе, что его союзникъ Августъ II потерялъ бодрость и удалился въ Саксонію. Шведскій король въ январѣ 1705 года неожиданно бросился на Гродно, гдѣ стояла русская вспомогательная армія. Это заставило Петра поспѣшить въ Литву, соединить разбросанные тамъ отряды въ 15-тысячный корпусъ, и отдать его въ распоряженіе Меншикова, съ приказомъ освободить запертыя въ Гродно полки. Въ мартѣ цѣль эта была достигнута, и царь, торжествуя, прибылъ въ Петербургъ, вмѣстѣ съ будущей императрицей Екатериной, которая

уже сопровождала его во всѣхъ походахъ.

Тогда Петербургъ впервые сдѣлался мѣстомъ празднествъ и веселья. Петръ, шутя, назвалъ его своимъ "парадизомъ" и говорилъ, что ведетъ тутъ "райское житѣе". Къ царю съѣхались его сподвижники, русскіе и иноземные; едва зарождающійся городокъ принялъ видъ резиденціи... Благодарственное молебствіе сопровождалось пальбою изъ крѣпости и съ кораблей. Въ домѣ Меншикова данъ былъ большой парадный обѣдъ съ тостами. Торжественнымъ пиромъ отпразднована была также закладка перваго судна въ новомъ адмиралтействѣ, наскоро возведенномъ на лѣвомъ берегу Невы. Въ крѣпости приступили къ постройкѣ каменныхъ бастіоновъ на мѣстѣ деревянныхъ.

Невская флотилія, предводимая царемъ, вышла 23 ноября, въ день именинъ Меншикова, возведеннаго за калишскую побѣду въ княжеское достоинство, Петербургъ въ первый разъ увидалъ фейерверкъ и иллюминацію. На четырехъ улицахъ, выходившихъ къ крѣпости, разставлены были транспаранты съ соотвѣтствующими изображеніями и надписями.

Не радостно начался 1708 годъ. Война съ шведами принимала рѣшительный оборотъ. Союзникъ Петра, король Августъ II, отпалъ отъ него и примирился съ Карломъ XII. Вся тяжесть борьбы съ воинственнымъ героемъ лежала теперь на одной Россіи. Неизвѣстность, гдѣ именно надо ждать вторженія, заставляла дробить и передвигать наши войска. Петръ

измучился, разѣзжая по западному краю и приготовляя мѣры обороны. Здоровье измѣнило ему, и въ мартѣ онъ уѣхалъ въ Петербургъ совсѣмъ больной. Тридцати-пяти-лѣтнему богатырю пришлось слечь въ постель. У него показалась кровь горломъ, при полномъ изнуреніи. Приближенные испугались и дали знать царскому семейству въ Москву объ опасности. По весеннему бездорожью, сестры и невѣстки Петра пустились въ трудный путь въ Петербургъ. Больной между тѣмъ сталъ поправляться, и какъ только Нева вскрылась и прошелъ ледъ, выѣхалъ на встрѣчу роднымъ въ Шлиссельбургъ, приказавъ слѣдовать за собой и всему флоту. Торжественный въѣздъ царицы и царевенъ въ Петербургъ состоялся 25 апрѣля. Адмиралъ Апраксинъ встрѣтилъ ихъ на своей яхтѣ за 4 версты выше города и ввелъ на пристань предъ домомъ Меншикова, гдѣ для нихъ приготовлено было помѣщеніе. Собственный домикъ Петра былъ очень малъ и до крайности просто устроенъ, поэтому для всѣхъ торжественныхъ случаевъ царь пользовался домомъ своего любимца, самымъ большимъ и богатымъ во всемъ Петербургѣ. Его называли также "посольскимъ домомъ", потому что здѣсь давались аудіенціи иностраннымъ посламъ.

День пріѣзда царицъ и царевенъ закончился пиромъ, а на другой день утромъ въ домѣ вспыхнулъ пожаръ, сильно всѣхъ напугавшій. Давъ своимъ царственнымъ гостямъ время оправиться, Петръ 2 мая возилъ ихъ въ Кроншлотъ смотрѣть свой балтійскій флотъ, а 13 мая, въ день Воз-

несенья, предоставилъ имъ новое торжественное зрѣлище. Въ этотъ день происходила закладка второго каменнаго ба-
стіона петропавловской крѣпости. Первый камень положилъ
прибывшій изъ Москвы мѣстоблюститель патріаршаго пре-
стола митрополитъ Стефанъ Яворскій; второй камень зало-
жилъ царь, слѣдующіе — царицы, царевны и присутствовав-
шіе сановники. Торжество закончилось банкетомъ въ въ до-
мѣ генераль-провіантмейстера кн. Шаховскаго.

Въ іюнѣ Петръ долженъ былъ внезапно прервать лѣченіе
и выѣхать къ арміи, такъ какъ отъ Меншикова пришло из-
вѣстіе о вторженіи Карла XII въ Украину.

Между тѣмъ опасность угрожала и Петербургу. Шведскій
король, зная что главныя русскія силы сторожатъ его на югѣ,
приказалъ открыть рѣшительныя дѣйствія на сѣверѣ. Въ ав-
густѣ выступила изъ Выборга 13-тысячная армія генерала
Либекера, и въ тоже время противъ, острова Котлина со-
брался шведскій флотъ. У р. Тосны Либекеръ сталъ гото-
вить переправу. Генераль-адмиралъ Апраксинъ, завѣдывав-
шій обороною Петербурга пытался помѣшать переправѣ, но
шведы, прикрываясь огнемъ артиллеріи, успѣли перевезти
на понтонныхъ плотяхъ 500 чел., которые тотчасъ окопались
на лѣвомъ берегу. Дальнѣйшая переправа совершилась без-
препятственно, и 30 августа вся шведская армія была уже на
нашей сторонѣ Невы. Апраксинъ, успѣвшій стянуть свои си-
лы, двинулся слѣдомъ за нею, непрерывно ее тревожа, и на-
конецъ у Сойкиной мызы совсѣмъ ее окружилъ и отрѣзалъ

ей всѣ сообщенія. Либекеръ возвелъ земляное укрѣпленіе и окопался, выжидая помощи съ моря. Но флотъ бездѣйствовалъ, а Апраксинъ 16 октября двинулъ войска на штурмъ, взялъ окопы, перебилъ третью часть шведской арміи, а 3 тыс. чел. взялъ въ плѣнъ. Пораженіе Либекера было полное, и грозившая Петербургу серьезная опасность счастливо миновала.

III. Послѣднія попытки шведовъ оттѣснить русскихъ отъ Невы. — Празднества въ царской семьѣ. — Петербургъ въ первыя девять лѣтъ своего существованія.

Рѣшительный поворотъ въ военныхъ дѣйствіяхъ насталь въ 1709 году, ознаменованномъ блестящею побѣдою надъ шведами подъ Полтавой. Карль XII, лично распоряжавшійся битвой, былъ разбитъ наголову и бѣжалъ вмѣстѣ съ измѣнникомъ Мазепой въ Турцію. Война еще далеко не кончилась, но шведы уже перестали быть грозными и опасными для Петра. Извѣщая генераль-адмирала Апраксина о побѣдѣ, царь писалъ: «Нынѣ уже совершенно камень въ основаніе Санктъ-Петербурга положень».

Самъ онъ прибыль въ Петербургъ уже къ зимѣ, и 30 ноября далъ обѣдъ "господамъ петербургскимъ жителямъ" въ частномъ трактирѣ, или въ австеріи, иностранца Фельтена, единственнаго тогдашняго ресторатора на берегахъ Невы. Банкетъ окончился фейерверкомъ и иллюминаціей.

Торжества по случаю полтавской побѣды происходили въ Москвѣ, которая все еще считалась столицею царства; но перенесеніе резиденціи въ Петербургъ было уже рѣшено въ

умѣ Петра. Въ февралѣ 1710 г. онѣ самѣ туда вернулся и сталѣ немедленно готовиться къ походу на Выборгѣ, безѣ занятія котораго не считалѣ положеніе Петербурга вполнѣ безопаснымѣ.

Русскія войска подошли къ Выборгу по льду, и устроивѣ траншеи, открыли артиллерійскій огонь. Но городѣ стойко держался два съ половиною мѣсяца, и только 13 іюня сдался на капитуляцію. Обрадованный Петрѣ выразился, что "устроена крѣпкая подушка Петербургу". Вслѣдѣ за Выборгомѣ сдался русскимѣ войскамѣ и Кексгольмѣ.

Вѣ послѣдній день октября 1710 года Петербургѣ вѣ первый разѣ видѣлѣ большое придворное торжество, подобающее столицѣ: вѣ этотѣ день происходило бракосочетаніе племянницы Петра, царевны Анны Ивановны, будущей императрицы, съ герцогомѣ курляндскимѣ. Для вѣнчанія избрана была церковь вѣ домѣ князя Меншикова на Васильевскомѣ острову. Петрѣ хотѣлѣ отпраздновать свадьбу съ возможною пышностью. Самѣ онѣ, вопреки своему обыкновенію, облекся вѣ парадное платье: красный кафтанѣ съ бобровой оторочкой, съ шпагой на серебряной перевязи. На головѣ у него былѣ высокій напудренный парикѣ, на который шляпы нельзя было надѣть, и приходилось держать ее вѣ рукѣ. Царѣ самѣ везѣ невѣсту къ вѣнцу по Невѣ вѣ катерѣ. На гребцахѣ были голландскія куртки съ вышитыми серебряными гербами. На другомѣ катерѣ слѣдовали нѣмецкіе музыканты, игравшіе на роговыхѣ инструментахѣ. Жениха привезли съ та-

кою же торжественностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.